

Въ губерніяхъ и
Губернскихъ Полицейскихъ
Городскихъ Конторахъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
Въ Тифлисъ: въ
Щедакинъ, находя-
Рейся при Типо-
графіи, что на Але-
ксандровск. площа-
ди и у комисіоне-
ра ея, Г. В. Берен-
штама; а также въ
Губ. Почт. Конто-
ръ. Въ С.-петер-
бургъ: въ Газетной
Экспедиціи С.-пе-
тербург. Почтамта.
Въ Москвѣ: у ком-
исіонера. Импер.
Моск. Университ.
Ф. О. Свѣшниковъ.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 81.

**УСЛОВІЯ
ПОДПИСКИ:**

За газету «Кав-
казъ» безъ казен-
ныхъ прибавл. 9
р., съ прибавлен.
12 руб. 50 к. За
одна казенныхъ при-
бавленія 5 руб. Съ
частныхъ объявлен-
ній, печатаемыхъ
въ газетѣ, взим-
ается по ¼ коп.
сереб. съ буквы.

На газету «Кавказъ» подписываться можно всегда,
съ тѣмъ, что годъ будетъ считаться съ того толь-
ко номера, передъ коимъ поступитъ взносъ денегъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственныя распоряженія. Высочай-
шіе приказы по военному вѣдомству отъ 15-го сентября и
по управленію Намѣстника 1 августа и 26 сентября. Высоч.
повелѣніе.

Кавказская лѣтопись. Душетъ.—Дербентъ.

Извѣстія о Россіи. Посѣщеніе Государемъ Импера-
торомъ Тулы, Харькова и Одессы.—Разныя извѣстія.

Политическое обозрѣніе.

Фельетонъ. Тифлисскій Театръ (окончаніе).

Правительственныя распоряженія. Высочайшіе приказы. по Кавказской Арміи.

Сентября 15-го дня, 1859 года. Производится, за отли-
чіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ, со старшинствомъ съ
8-го сентября сего года: адъютантъ Главнокомандующаго
Кавказскою Арміею, Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка Пол-
ковникъ **Тромповскій**, въ Генералъ-Маіоры; прикоманди-
рованный къ Гребенскому Казачьему полку, состоящій по
милиціи Подполковникъ **Али-Бекъ-Пензулаевъ**, въ Полков-
ники, — оба съ зачисленіемъ по Армейской Кавалеріи и при
Кавказской Арміи.

Его Императорское Величество, въ присутствіи своемъ
въ Петергофѣ, соизволило отдать по Управленію Намѣст-
ника Кавказскаго слѣдующіе приказы:

Августа 1-го дня 1859 года. Назначается: Ставропольскій
Вице-Губернаторъ, Статскій Совѣтникъ **Брянчиновъ** — ис-
правляющимъ должность Ставропольскаго Гражданскаго Гу-
бернатора. Утверждается: Коллежскій Секретарь Гавриилъ
Калантаровъ — Почетнымъ Попечителемъ Ставропольской
Губернской Гимназіи, по выбору, на трехлѣтіе.

Сентября 26-го дня. Производится, за отличие, изъ Кол-
лежскихъ Ассесоровъ въ Надворные Совѣтники: Чинов-
никъ для французской переписки Дипломатической Канце-

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ТИФЛИССКІЙ ТЕАТРЪ.

Нѣчто о театральномъ правѣхъ. — Начало сезона. —
Соннамбула.

(Окончаніе)

Года три тому назадъ, говоря вообще о театрѣ, мы уже
высказали разъ наше мнѣніе, что взаимныя отношенія ар-
тистовъ и публики могутъ быть только тройкія: или публика
по образованію ниже артистовъ (большая рѣдкость),
или образованность ихъ равна, или, наконецъ, публика вы-
ше артистовъ по образованности (*). Говоря это вообще,
мы конечно разумѣли подъ этимъ и исключенія; такимъ об-
разомъ и теперь, когда мы одредѣлили довольно ясно вы-
казывающіеся у насъ слои публики, мы предоставляемъ са-
мымъ читателямъ, посѣщающимъ нашъ театръ, рѣшить: за
какимъ изъ этихъ слоевъ мы должны признать большин-
ство.

Если большинство это смотритъ на музыку и на опе-
ру какъ не на забаву, а какъ на изысканное наслажденіе,
если оно признаетъ за искусствомъ служеніе обществу,
то-есть развитіе эстетическаго начала, — то оно не позво-
литъ себѣ ни хлопотать во время пѣнія, прерывая артистовъ,
ни кричать послѣ трудной аріи *bis*, ни сопровождать вели-
кую сцену безчисленными и шумными вызовами или сыпать
букеты десятками, что скорѣе компрометируетъ, а не по-
ощряетъ артиста. На европейскихъ образованныхъ сценахъ

ларіи Намѣстника Кавказскаго, Двора Его Император-
скаго Величества въ званіи Камеръ-Юнкера, **Всево-
ложскій**.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго
въ приказѣ Г. Военнаго Министра, отъ 14-го февраля на-
стоящаго года за № 44, Военно-Медицинскимъ Департа-
ментомъ составлены слѣдующія правила для посылаемыхъ
симъ Департаментомъ за границу врачей, для усовершен-
ствованія ихъ въ практическихъ врачебныхъ наукахъ:
I) Посылаемые за границу отъ Военно-Медицинскаго Де-
партамента врачи обязываются: а) Подъ руководствомъ из-
вѣстѣйшихъ Профессоровъ по избраннымъ ими специаль-
нымъ отраслямъ практической медицины совершенствоваться
въ Терапіи и Хирургіи со включеніемъ офтальміатріи,
какъ въ діагностическомъ, такъ и въ практическомъ отно-
шеніи, притомъ слѣдить за всѣми современными усовер-
шенствованіями въ врачебной наукѣ, преимущественно въ
отношеніи новыхъ методовъ леченія болѣзней, вновь от-
крываемыхъ и вводимыхъ въ употребленіе врачебныхъ
средствъ, хирургическихъ и діагностическихъ орудій, а
равно постепеннаго улучшенія и измѣненія послѣднихъ.
b) Изучать въ подробности какъ теоретически, такъ и на
практикѣ военную гигиену во всѣхъ примѣненіяхъ ея къ
жизни солдата, какъ въ мирное, такъ и въ военное время,
преимущественно въ отношеніи размѣщенія войскъ въ ка-
зармахъ, лагеряхъ и бивуакахъ, ихъ продовольствія, фор-
мы военной одежды и амуниціи, занятій, видовъ движенія
и гимнастики, вліянія разнородныхъ мѣстностей, на кото-
рыхъ войска расположены, на развитіе въ нихъ болѣзнен-
ности и смертности, какъ вообще всѣхъ условий, имѣю-
щихъ какое-либо вліяніе на здоровье и бодрость Арміи.
c) Вполнѣ ознакомиться съ лучшими системами внут-
реннаго устройства военныхъ госпиталей и лазаретовъ во
всѣхъ его подробностяхъ съ ихъ администраціею, а также
съ мѣрами снабженія ихъ необходимыми врачебными и хи-
рургическими пособіями въ мирное и военное время и со
способами транспортированія больныхъ и переноски ра-
неныхъ съ поля сраженія.—II) Въ отношеніи всѣхъ выше-
изложенныхъ вопросовъ посылаемые за границу врачи обя-
зываются, отнюдь не ограничиваясь теоретическимъ изу-
ченіемъ подлежащихъ предметовъ, осматривать и изслѣдо-

вать все къ нимъ относящееся, по мѣрѣ возможности на
самомъ дѣлѣ. III) Въ видахъ облегченія къ тому способно
они имѣютъ быть снабжены официальными рекомендаціями
къ Посланникамъ нашимъ при тѣхъ изъ иностранныхъ дер-
жавъ, гдѣ какъ врачебная практическая науки, такъ въ
особенности военная гигиена и госпитальная часть находят-
ся на высшей степени совершенства, какъ-то: въ Пруссіи,
Бельгіи, Франціи и Англіи. Въ отношеніяхъ своихъ къ
представителямъ этихъ частей посылаемые за границу вра-
чи должны имѣть постоянно въ виду, чтобы и по возвра-
щеніи въ Россію ученія между ними сношенія могли про-
должаться. IV) О ходѣ учебныхъ занятій своихъ посылае-
мые для усовершенствованія за границу врачи обязываются
доставлять въ Медицинскій Департаментъ Военнаго Ми-
нистерства подробные отчеты по истеченіи каждаго полу-
года. Но не стѣсняясь этимъ срокомъ, они должны доно-
сить сему Департаменту о всѣхъ важнѣйшихъ какъ новыхъ
открытіяхъ въ практической медицинѣ, такъ и тѣхъ зна-
чительныхъ усовершенствованіяхъ въ ней, которыя имѣютъ
рѣшительное вліяніе на успѣхи ея, дабы таковыя могли
быть безъ замедленія сообщаемы военнымъ врачамъ. V) Срокъ
пребыванія за границею назначается для каждаго врача
двухъ-годовой, считая со дня отправленія. VI) Время это
засчитывается посылаемымъ врачамъ въ дѣйствительную
службу. VII) Во все время путешествія они удерживаютъ
получаемое ими на службу содержаніе, а равно и вы-
служенныя прибавки за патильтія. VIII) Сверхъ того,
каждый изъ посылаемыхъ врачей получаетъ отъ Военно-
Медицинскаго Департамента по 1200 рублей серебромъ въ
годъ изъ суммы, ассигнованной на этотъ предметъ Высочай-
шимъ повелѣніемъ 29-го января 1859 года. IX) По воз-
вращеніи изъ заграничнаго путешествія врачи обязываются
отслужить въ Военно-Медицинскомъ вѣдомствѣ, считая
за каждый годъ по 2 года, 4 года, по назначенію Военно-
Медицинскаго Департамента. Примечаніе. Получившіе вос-
питаніе на счетъ казны должны прослужить въ Военно-
Медицинскомъ вѣдомствѣ вышеозначенный срокъ сверхъ
обязательнаго срока службы за воспитаніе. X) Выборъ вра-
чей для отправленія за границу, съ цѣлію усовершенство-
ванія во врачебныхъ знаніяхъ, преимущественно необходи-
мыхъ для военнаго врача, предоставляется Военно-Меди-
цинскому Департаменту, который въ этомъ отношеніи съ

тѣхъ изъ нихъ, которыхъ вѣдомствѣ, считая за каждый годъ по 2 года, 4 года, по назначенію Военно-Медицинскаго Департамента. Примечаніе. Получившіе воспитаніе на счетъ казны должны прослужить въ Военно-Медицинскомъ вѣдомствѣ вышеозначенный срокъ сверхъ обязательнаго срока службы за воспитаніе. X) Выборъ врачей для отправленія за границу, съ цѣлію усовершенствованія во врачебныхъ знаніяхъ, преимущественно необходимыхъ для военнаго врача, предоставляется Военно-Медицинскому Департаменту, который въ этомъ отношеніи съ

вы этого не увидите: тамъ также бывають восторженные
аплодисменты и вызовы—но тамъ знаютъ умѣренность ихъ
и для этого служатъ обыкновенно антракты; если во вре-
мя дѣйствія одобреніе и выражается въ патетическихъ мѣ-
стахъ, то такъ тихо, мгновенно, что оно и не нарушаетъ
гармоніи цѣлаго и показываетъ глубокое пониманіе ис-
кусства; замѣтимъ, что это бываеетъ до крайности рѣдко и
воздастся лишь первокласснымъ артистамъ. Тамъ не только
что понимаютъ и цѣнятъ ихъ дарованія, но и берегутъ ихъ.
Тамъ послѣ превосходныхъ и трудныхъ мѣстъ оперы, вы
услышите тихое, дружное и единодушное *bravo*, но никог-
да не услышите шумнаго, одинокаго *bis*; тамъ на господина
рѣшившагося на это все обратили-бъ вниманіе какъ на
человѣка вошедшаго въ кресла въ халатъ и встрѣтили-бъ
его знаками очень живаго неодобренія.

Дѣло другое на ярмарочныхъ театрахъ, которые помѣ-
щаются иногда въ сараяхъ или балаганахъ, построенныхъ
на-скоро. Тамъ театральныя нравы не сдерживаются ни-
какими условіями — и часто какой нибудь юный неопыт-
ный ремонтеръ очень смѣло бравируетъ и артистовъ и пуб-
лицу. Тамъ уваженіе къ искусству и обществу замѣняется
поклоненіемъ хорошенькимъ глазкамъ и личику какой
нибудь бойкой артистки; восторги готовятся еще
прежде за сытнымъ обѣдомъ — и артистка ихъ прини-
маетъ съ улыбкою, не стараясь нисколько подуматъ,
что пять, шесть поклонниковъ вовсе не составляютъ пуб-
лики. Подобнаго рода явленія, въ строгомъ смыслѣ, и не
должны даже быть причисляемы къ театральнымъ нравамъ:
собственно говоря, это не болѣе какъ трактирные нравы,
случайно вносимыя иногда на ярмарочномъ театрѣ. Само-
собой разумѣется, что въ театрахъ благоустроенныхъ го-
родовъ они не могутъ быть ни допущены, ни терпимы;
какъ бы ни кротка и умѣренна была публика — она встрѣ-

титъ ихъ полнымъ негодованіемъ, иначе она даже и не
заслуживала-бъ названія публики.

Мы указываемъ здѣсь на подобнаго рода явленія, ставя
въ параллель противоположныя крайности театральнаго пра-
вовъ, лишь потому, что, какъ мы сказали уже, въ средѣ
посѣтителей нашей театральнаго зала есть слои, для кото-
рыхъ такое сопоставленіе можетъ уяснить и значеніе сцены
и взглядъ на искусство; для нихъ-то мы болѣею частью и
пишемъ свои статьи; до людей вполнѣ образованныхъ это
и не относится.

Перейдемъ теперь къ нашей труппѣ и къ нашей дирекціи.

Въ этомъ отношеніи, какъ и прежде, мы должны начать
благодарностью. Однако-жъ да не подумаютъ, что это вы-
раженіе благодарности есть официальность. Напротивъ;
будучи безпристрастны и строги въ сужденіяхъ вообще о
публикѣ, мы равномерно желаемъ быть строги и безпри-
страстны и къ нашимъ артистамъ; у насъ и на это есть
также причины.

Прежде нежели выскажемъ наше мнѣніе о пѣвцахъ и о
полномъ составѣ труппы, мы должны отдать полную спра-
ведливость дирекціи за ея распоряженія. Мы уже говори-
ли разъ, что управлять театральною провинціальною труп-
пою дѣло не легкое: надо знать хорошо свой партеръ и
его потребности, также какъ и его средства и потомъ еще
надо умѣнье истратить суммы опредѣляемыя на содержаніе
театра. Что бы ни говорили антагонисты оперы, она болѣе
нежели всякой другой спектакль дѣйствуетъ благотворно
на общество; музыка преимущественно есть искусство
цивилизующее. Конечно, опера есть та высшая сто-
рона его, которая недоступна безъ предварительнаго
приготовленія; музыкальный вкусъ у насъ еще мало
развитъ и имѣть никакого сомнѣнія, что тѣ посѣтите-
ли оперы, которымъ удалось хотя двѣ, три недѣли

(*) См. газ. «Кавказъ» 1856 г. № 68.

строгую разборчивостію будетъ руководиться не лѣтами службы, а способностями и степенью врачебнаго образованія находящихся въ вѣдѣніи его врачей, избирая для этой цѣли имѣющихъ высшую ученую степень Доктора, преимущественно изъ числа тѣхъ, которые до того были прикомандированными для усовершенствованія къ Университетамъ или Академіи. При прочихъ необходимыхъ условіяхъ, отъ посылаемаго за границу будутъ требоваться извѣстная степень служебной опытности и знаніе языковъ Французскаго и Нѣмецкаго. Военно-Медицинскій Департаментъ съ своей стороны надѣется, что военные врачи, которые будутъ имѣть счастье воспользоваться этимъ новымъ благодѣніемъ Государя Императора, ревностнымъ и добросовѣстнымъ исполненіемъ возлагаемаго на нихъ порученія оправдаютъ выборъ Департамента и по возвращеніи своемъ сдѣлаются достойными руководителями молодыхъ врачей и живыми проводниками всѣхъ полезныхъ современныхъ знаній для охраненія здоровья храбрыхъ воиновъ нашихъ. *Примечаніе.* Сверхъ посылаемыхъ Военно-Медицинскимъ Департаментомъ, дозволяется военнымъ врачамъ отправляться за границу для усовершенствованія въ врачебныхъ наукахъ и на собственный ихъ счетъ. Время, проводимое ими съ этой цѣлю за границею, не болѣе впрочемъ трехлѣтняго срока, засчитывается имъ въ дѣйствительную службу по Военному вѣдомству въ томъ только случаѣ, если они, отправляясь въ путешествіе, обязываются, по возвращеніи въ Россію, продолжать службу въ этомъ самомъ вѣдомствѣ, не менѣе 2-хъ лѣтъ сряду, но отъ казны ни жалованья, ни другихъ денежныхъ дольностей во все время пребыванія за границею они не получаютъ. Военнымъ врачамъ, совершившимъ такое путешествіе за границу на собственный ихъ счетъ, предоставляются совершенно равныя права на полученіе высшихъ мѣстъ по Военно-Медицинскому вѣдомству, если они удовлетворяютъ всѣмъ условіямъ, которыя требуются отъ отправляемыхъ на счетъ казны.

Государь Императоръ таковыя правила въ 15-й день августа сего года соизволилъ Высочайше утвердить.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОНІСЬ.

Душетъ. 17 числа сентября мѣсяца, происходило въ городѣ Душетъ торжественное заложеніе фундамента православной церкви во имя Чудотворца Николая, по прекрасному плану академика Иванова, одобренному духовною и гражданскою властями. Древній Душетъ у подножья Кавказа имѣлъ много церквей въ тѣхъ предѣлахъ, по чину древняго кавказскаго городо-существованія, которые огибали его кругъ нынѣ существующія подъ именемъ деревень группы населенія, подъ названіями: Зендушети, Циндушети, Дидебаанткари, Кобіаанткари и др. Глубокою древностію славны развалины этихъ церквей, донинѣ носящихъ названія святыхъ, которымъ онѣ праздновали. Церковь св. Варвары, церковь св. Марины; церковь св. Григорія Назіанзина и церковь Іоанна Крестителя ждутъ обновле-

нія. Нынѣшній Душетъ, извѣстный въ актахъ царей подъ именемъ «Дворцовый Душетъ» (სახლადგობა), сосредоточенный вокругъ кремля, имѣетъ двѣ церкви: св. Николая Чудотворца и св. Марины. Эта послѣдняя называется кладбищенскою и по неимѣнію иконостаса, не совершается въ ней богослуженія. И такъ единственная церковь во имя св. Николая оказалась малою для распространяющагося православнаго населенія. Желаніе жителей имѣть церковь болѣе обширную и въ лучшемъ видѣ, наконецъ, послѣ долгаго ожиданія, увѣчалось успѣхомъ. Экзархъ Грузіи, высокопреосвященный Евсеvій, первый изъ экзарховъ отслужившій литургію въ Душетъ, вынудилъ моленію жителей, готовыхъ на возможное содѣйствіе въ предпріятіи высокаго дѣла, назначивъ комитетъ изъ благочиннаго, мѣстнаго священника и комиссара города г. *Мортуладзе*, добровольно вызвавшагося начать и дѣлательно вести дѣло постройки во славу Божию. — Въ присутствіи всѣхъ жителей небольшого города, послѣ водоосвященія окропленъ фундаментъ и по чину церкви положены основные камни. Строеніе началось; усердіе строителей безпредѣльно и воодушевлено тою мыслию, что самая высокая мысль созданія храма влагается въ сердце челоvѣка самимъ Богомъ, благоволившимъ *создати храмъ и положити имя свое тамо во вѣки* (3 Цар. 9, 3).

На этотъ вѣчно-памятный случай священникъ *К. Берзеновъ* произнесъ слѣдующее слово: «И такъ послѣ долгаго ожиданія совершилось желаніе. Городъ удостоился видѣть памятный торжественный день заложенія храма, какъ *дома Божія* и дома молитвы (Ис. 56, 7). Крѣпкіе вѣроу въ свѣтлую для города будущность, уповаемъ, что Богъ дающій *моlitву молящемуся* (1 Цар. 2, 9.), благословитъ «доброе наше начинаніе и узримъ конченнымъ «храмъ сей, какъ будущее пристанище и училище «молитвы»».

День этотъ былъ праздникомъ для города. Всѣ лавки были заперты; всѣ власти и все населеніе города, молитвенно присутствовавшія при освященіи фундамента, были взаимно угощены общественной на площади же закуской и сами же работали весь день.

Дербентъ, 29 сентября. Изъ стоявшихъ на Дербентскомъ рейдѣ купеческихъ судовъ, съ грузомъ пшеничной муки и прочихъ товаровъ прибывшихъ съ Макарьевской ярмарки, 27-го числа прошлаго сентября, сильнымъ штормомъ, продолжавшимся около сутокъ, сорвало съ якорей до десяти судовъ, изъ которыхъ семь выброшены на берегъ у городскихъ садовъ, а остальные унесены моремъ, по направленію къ рѣкѣ Самуру и далѣе. Всякая помощь къ спасенію судовъ не могла быть успѣшною; они потерпѣли неизбѣжное крушеніе; кромѣ желѣза, весь товаръ и мука отъ вліянія морской воды пришли почти въ негодность. Эта потеря конечно отразится на покупателяхъ, потому

что купцы, имѣя предлогъ, при вѣдомствѣ о крушеніи, сослаться на убытки причиненныя имъ крушеніемъ, увеличатъ безъ сомнѣнія цѣны, не только на привозные, но и на мѣстные продукты и произведенія, такъ что если вамъ случится покупать соль, всегда благополучно доставляемую въ Дербентъ сухимъ путемъ, то продавцы и тутъ, запрашивая нѣсколько копѣекъ лишнихъ на пудъ, не преминутъ сослаться на крушеніе судовъ, подорвавшее торговлю.

Невзгоды постигшія одна за другой Дербентскую губернію: необыкновенная засуха, наводненіе въ Кайтагъ, ущербъ причиненный жителямъ саранчею — ущербъ, простирающійся по справкамъ до 25,000 рублей серебромъ и наконецъ крушеніе судовъ, значительно возвысилъ цѣны на всѣ предметы, такъ что въ настоящее время четверть пшеничной муки доходитъ въ продажѣ до 9-ти, а четверть ячменя до 7 руб. серебромъ. Дороговизна ячменя и сѣна отразилась уже на почтосодержателяхъ, объявившихъ себя банкротами.

Разрушеніе причиненное саранчею, этимъ наказаніемъ Божиимъ для земледѣльцевъ, столь значительно, что увеличеніе цѣны на продукты безъ сомнѣнія усилится. По наблюденіямъ, произведеннымъ мною лично, саранча въ послѣдній періодъ передъ кладкою яицъ (въ половинѣ сентября), летая въ разныхъ направленіяхъ близъ с. Каякента въ Кайтагъ, положила свои сѣмена по скату окружающаго это селеніе съ южной стороны горъ, болѣею частью песчаныхъ. Къ истребленію зародыша саранчи приняты мѣры мѣстною властью, по указаніямъ г. Дейчмана. *И. Ирсецлавскій.*

ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ.

Тула, 12-го сентября. Его Величество Государь Императоръ Александръ Николаевичъ изволилъ прибыть въ г. Тулу, вмѣстѣ съ Его Высочествомъ Герцогомъ Мекленбургъ-Стрелицкимъ, въ двѣнадцать часовъ утра. При подъѣздѣ къ дому Его Императорское Величество было встрѣчено военнымъ губернаторомъ, командиромъ 4-го пѣхотнаго корпуса, начальникомъ 10-й пѣхотной дивизіи и прочими генералитетомъ. По принятіи почетнаго караула, Его Величество отправился во внутреннія комнаты въ домъ почетнаго гражданина Добрынина.

Въ половинѣ втораго часа Его Императорскому Величеству имѣли счастье представляться военные чины, вице-губернаторъ, предсѣдатели Пазать, губернской и уѣздные предводители дворянства съ дворянами и градской голова съ купечествомъ, отъ коихъ Государь Императоръ изволилъ милостиво принять хлѣбъ-соль. Потомъ Его Величество посѣтилъ Успенскій Каѣдральный Соборъ, гдѣ былъ встрѣченъ преосвященнымъ Алексіемъ, епископомъ тульскимъ и бѣлевскимъ, съ крестомъ и св. водою. По окончаніи молебствія, при которомъ было въ сослуженіи старшее духовенство, и по возглашеніи многолѣтія Его Императорскому

послушать такихъ артистовъ, какъ Маріо, Тамбурины или Лабляшъ, болѣе получили понятія объ искусствѣ и правильнѣе образовали свой вкусъ, нежели слушая два сезона посредственную, не говоря ужъ плохую, труппу. Но нельзя же намъ требовать отъ дирекціи этихъ знаменитостей, которыя только подъ силу столицамъ. Главное дѣло въ томъ, чтобъ репертуаръ былъ по средствамъ артистовъ. Еслибъ мы не боялись упрека въ придирчивости и педантизмѣ, то мы сказали бы, что если репертуаръ долженъ быть истиннымъ воспитателемъ публики, то въ немъ непременно должна быть постепенность. Съ этой точки зрѣнія мы не можемъ не пожалѣть, что легкая французская школа, какъ болѣе общедоступная, совершенно исключена у насъ. Но для этого надобно много условій, о которыхъ мы не имѣемъ возможности здѣсь распространяться. Статья наша и безъ того принимаетъ большой размѣръ.

Скажемъ же искреннее спасибо дирекціи и за то, что мы видимъ и слышимъ на нашемъ театрѣ. Тифлисская труппа, какъ труппа не первоклассная, способна возбудить зависть во многихъ изъ городовъ Европы. Что же касается до заботливости и роскоши постановки, то нашъ театръ не отстанетъ отъ многихъ столичныхъ.

Въ нынѣшнемъ году все распоряженіе репертуаромъ и содержаніе труппы зависитъ отъ импрессаріо; на дирекціи остается одно только наблюденіе за исполненіемъ контракта. Еще въ августѣ, передъ началомъ сезона, изъ объявленія разосланнаго г. Торезелла мы видѣли измѣненіе нашей труппы. Удержавъ даровитую и любимую публикой г-жу Стольцъ, нашъ маэстро пригласилъ еще примадонну, г-жу Скеджи; новый басъ, г. Дедоменичи, новая компримарія, г-жа Ботичелли—вотъ и всѣ перемены. Голосъ г-жи Скеджи не изъ обширныхъ, но очень пріятный и довольно выработанный; она имѣетъ владѣть съ умѣньемъ и экономичная въ цѣныхъ мѣстахъ, придаетъ ему силу въ тѣхъ нотахъ, кото-

рыя у нее господствующія; это по видимому должно бы производить неровность пѣнія; но г-жа Скеджи такъ ловко умѣетъ распорядиться своими средствами, что это замѣтно лишь только внимательнымъ знатокамъ; а такъ какъ умѣнье — достоинство, то мы вовсе не думаемъ называть это недостаткомъ. Было гораздо бы хуже, еслибъ г-жа Скеджи рѣшилась пѣть выше средствъ своихъ. Вотъ почему партитуры Россіи, Беллини и Доницетти ей болѣе свойственны, нежели партитуры Верди.—Въ продолженіе сезона мы еще будемъ имѣть возможность сказать о ней болѣе, а теперь ограничимся общими указаніями. Г. Дедоменичи скорѣе баритонъ нисходящій въ басъ, нежели басса-профундо и потому тѣ партіи, которыя писаны въ этомъ послѣднемъ регистрѣ, онъ выполняетъ съ трудомъ; самыя низкія и глубокія ноты достаются ему съ усиленіемъ, также какъ переходы — труднѣйшее дѣло вокализаціи. Мнѣніе наше о прочихъ артистахъ давно было сказано—и мы будемъ имѣть еще случаи говорить о нихъ поподробнѣе. Теперь же не можемъ не сказать вообще, что при всемъ нашемъ уваженіи къ лучшимъ изъ нихъ, мы давно уже замѣчаемъ привычку бравировать. Въ этомъ виновата болѣею частью задняя сторона партера, у которой всякое вскрикиваніе исторгаетъ аплодисментъ. Это рѣшительно антимузыкальное одобреніе: закричать можетъ всякій—это еще не штука;—тутъ не-зачто аплодировать: аплодируютъ за умѣнье, за вѣрность, за гибкость и за изящество голоса.

Обратимся теперь къ одному изъ пріятныхъ явленій на нашей сценѣ—къ *Сомнамбулѣ*. Опера эта для насъ не новая—она возобновлена. Но мы совершенно не въ состояніи удержаться, чтобъ не поговорить о ней: такъ хороша эта музыкальная, драматическая элегія. Беллини написалъ ее въ лучшіе годы жизни—и для какихъ артистовъ!—для Рубини и Пасты.

Подобнаго рода произведеніе можетъ быть вырвано только изъ жизни:—такъ много въ немъ этой простой и изящной истинны, исключаяющей всякое покушеніе на манерность. Ктому-же Беллини, родившійся въ 1802 году и воспитанный въ консерваторіи Неаполя, у знаменитаго Цингарелли, былъ вѣренъ преданіямъ мелодической и пѣвучей школы прошлаго вѣка; образцомъ для него былъ Паэзіелло—и по какой-то случайной особености характера онъ избѣгнулъ вліянія Россіи, оставшись по преимуществу итѣжно-пріятнымъ и както меланхолическимъ. Эти качества всего болѣе выдаются въ *Сомнамбулѣ*. Совершенно въ противность Верди, онъ не только что не расчигывалъ никогда на инструментовку, но она у него вообще слаба, хотя иногда и не лишена оригинальности и достоинства. Это достоинство его—задушевность. Рѣдко Беллини прибѣгалъ къ подражанію, еще рѣже къ заимствованію; все что есть лучшаго въ его операхъ взято имъ въ глубинѣ души, выражено изящно, но просто и безыскусственно. Таковы партіи Эльвино и Аминны въ *Сомнамбулѣ*.

Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть драматичѣе бѣдной сиротки-невѣсты, которая въ лунатизмѣ попала въ комнату богатаго графа какъ разъ наканунѣ свадьбы своей съ Эльвино—и въ слѣдствіе сильнаго подозрѣнія грубо отвергнута любящимъ ее женихомъ. Этой простой элегіи дано полное драматическое развитіе вплоть до послѣдней развязки, когда всѣ жители села узнаютъ, что невѣста—*сомнамбула*.—Сколько тутъ истинно драматическихъ положеній, какой разгулъ для артистовъ глубоко прочувствовавшихъ это безыскусственное, но тяжкое состояніе.—Сколько любви и радости въ первомъ дуэтѣ (*Dal di che i nostri cogli...*), сколько отчаянія въ финальномъ квинтетѣ перваго дѣйствія (*d'un pensiero, d'un accento...*) и сколько задумчивой грусти и вѣры въ молитву (*Oh! se una volta sola... и Grand Dio non mirar...*);—всѣ эти мѣста составляли

Величеству и всему Августейшему Императорскому Дому, преосвященный Алексій поднесъ Государю Императору икону Успенія Божіей Матери. Изъ собора Его Величества отправился въ Кадетскій Корпусъ, изъ онаго на Оружейный Заводъ. Осмотрѣвши эти заведенія, Его Величество изволилъ провзвести смотръ собраннымъ на городскомъ лугу: Тобольскому Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича полку, 10-му Стрѣлковому и Тульскому гарнизонному батальонамъ. По окончаніи смотра Его Императорское Величество осчастливилъ своимъ посѣщеніемъ вновь открытую 8-го сентября женскую гимназію и здѣсь былъ встрѣченъ супругою г. начальника губерніи и учащими лицами.

Въ пять часовъ удостоились быть приглашенными къ столу Государя Императора, кромѣ свиты Его Величества, преосвященный епископъ Алексій, г. начальникъ губерніи, бывшіе на смотру генералы и полковые командиры, инспекторъ Оружейныхъ Заводовъ, командиръ Тульского Оружейнаго Завода, завѣдывающій Кадетскимъ Корпусомъ, губернской предводитель дворянства и вице-губернаторъ.

Во время проѣзда народъ встрѣчалъ Его Императорское Величество съ неописаннымъ восторгомъ. По главнымъ улицамъ, на балконахъ домовъ и въ окнахъ, были развѣшаны ковры и различныя матеріи, выставлены флаги, цвѣты и вензеля, въ знакъ истинной и душевной радости при видѣ обожаемаго Монарха.

Въ шесть часовъ городъ освѣтился великолѣпною и никогда небывающею иллюминаціею, устроенною по новому способу. Яркій свѣтъ иллюминаціи освѣщалъ путь Государя Императора, отъ квартиры до Кіевской заставы, чрезъ которую Его Величество изволилъ отбыть по тракту на г. Орелъ.

Его Императорское Величество Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать 1,000 р. сер. для раздачи, по усмотрѣнію г. начальника губерніи, нуждающимся жителямъ Тульской губерніи. (Моск. В.)

Государь Императоръ, въ пребываніе Свое въ Харьковѣ, 17-го сентября, посѣтилъ институтъ благородныхъ дѣвицъ, градскую больницу, университетъ, 1-ю и 2-ю гимназіи, ветеринарное училище, дѣтскій пріютъ и благотворительное заведеніе.

Въ 5-ть часовъ по-полудни, послѣ обѣда, къ которому приглашены были нѣкоторыя почетнѣйшія лица, Его Императорское Величество выѣхалъ изъ Харькова въ Полтаву, куда прибылъ 18-го числа въ 4½ часа утра.

Того же числа, въ 11-ть часовъ утра, Государь Императоръ принималъ высшихъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ, дворянство Полтавской Губерніи, купечество и общество малороссійскихъ казаковъ, поднесшихъ Его Величеству хлѣбъ-соль. Послѣ сего Его Величество посѣтилъ соборъ и церковь, востроенную на томъ мѣстѣ, гдѣ Императоръ Петръ I-й отдыхалъ послѣ знаменитой полтавской битвы; дѣтскій пріютъ, институтъ благородныхъ дѣвицъ, богоугодныя заведенія и гимназію; осматривалъ петровский полтавскій кадетскій корпусъ и дѣлалъ ученіе кадетамъ и произвелъ смотръ батальонамъ: резервнымъ: подольскаго,

житомирскаго и модинскаго пѣхотныхъ полковъ и полтавскому внутреннему гарнизонному.

Вечеромъ Государь Императоръ удостоилъ Своимъ посѣщеніемъ балъ, данный, по-случаю пребыванія Его Величества въ Полтавѣ, дворянствомъ сей губерніи.

19-го сентября, въ 9-ть часовъ утра, Государь Императоръ выѣхалъ въ мѣстечко Теплоку и прибылъ туда того же числа, въ 10½ часовъ вечера.

Въ воскресенье, 20-го сентября, въ 11 часовъ утра, Его Императорское Величество слушалъ обѣдню въ мѣстной церкви села Теплоку, а въ часъ по-полудни произвелъ смотръ собранной тамъ 3-й легкой кавалерійской дивизіи съ ея артиллеріею и состояніемъ сихъ войскъ остался откровенно довольнымъ.

21-го числа, Государь Императоръ, произвелъ ученіе симъ же войскамъ и выѣхавъ изъ Теплоку въ 12 часовъ дня, прибылъ въ Кіевъ въ 11 часовъ вечера, въ вождѣльномъ здравіи.

22-го сентября, въ 11 часовъ утра, Его Величество принималъ высшихъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ, дворянство Кіевской Губерніи и купечество.

Послѣ сего, Государь Императоръ посѣтилъ Кіево-Печерскую Лавру, гдѣ былъ встрѣченъ митрополитомъ Исидоромъ, привѣтствовавшимъ Его Величество краткою рѣчью. За симъ Государь Императоръ произвелъ смотръ жандармскому и александровскому пѣхотному полкамъ и батальонамъ: резервнымъ: виленскаго, волынскаго и минскаго пѣхотныхъ полковъ и кіевскому внутреннему гарнизонному. Потомъ Его Величество посѣтилъ Софійскій Соборъ, Михайловскій Монастырь, владимірскій-кіевскій кадетскій корпусъ и институтъ благородныхъ дѣвицъ, а также вновь отстроенныя губерскія присутственныя мѣста и открываемое частное женское благотворительное заведеніе.

Вечеромъ, Государь Императоръ удостоилъ балъ, данный въ честь посѣщенія Его Величествомъ Кіева, дворянствомъ сей губерніи, а послѣ бала отправился въ дальнѣйшій путь, по тракту на Блудную Церковь. (Спб. В.)

Одесса, 30-го сентября. Двухдневное почти пребываніе Его Императорскаго Величества въ Одессѣ останется навсегда незабвеннымъ для жителей этого города. Въ 4½ часа пополуночи 27-го сентября, дано было знать по телеграфу объ отъѣздѣ Его Величества, сухимъ путемъ, изъ Николаева въ Одессу.

Государь Императоръ, по прибытіи въ нашъ городъ, во 2-мъ часу ночи, 28-го ч., изволилъ остановиться въ домѣ княгини Воронцовой, на приморскомъ бульварѣ, гдѣ не смотря на позднее время, ожидали Августѣйшаго Гостя многочисленныя толпы вѣроподанныхъ всѣхъ сословій.

Въ святѣ Его Величества находились: генералъ-адъютанты: графъ Адлербергъ 1-й, князь Доморучковъ 1-й, графъ Адлербергъ 2-й, свиты Его Величества генерал-майоръ графъ Ламбертъ, лейбъ-медикъ Енохинъ, флигель-адъютантъ Рылеевъ и флигель-адъютантъ короля прусскаго баронъ Лоенъ.

28-го сентября, въ понедѣльникъ, Государь Императоръ удостоилъ пріемомъ, въ 10½ ч. утра, представителей дво-

рянства, высшихъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ и градскаго главу съ членами городского общества, присутствовавшихъ Его Величество съ благополучнымъ прибытіемъ и поднесшихъ хлѣбъ-соль. Августѣйшій Монархъ, удостоивъ каждого изъ представленныхъ Ему лицъ милостивымъ вниманіемъ, изволилъ сказать, между прочимъ, предводителю дворянства: губернскаго в уезднымъ, одесскому и тараспольскому, слѣдующія слова:

«Благодарю васъ, господа, за усилія ваши въ нашемъ обществѣ дѣлать и надѣюсь, что при помощи Божіей оно доведено будетъ въ желанному концу. Благодарю васъ еще и лично благодарить другихъ за общее ваше участіе».

Въ 11 часовъ, Его Императорское Величество изволилъ слушать молебствіе въ кафедральномъ Преображенскомъ соборѣ, совершенное анжаріемъ Херсонской епархіи, епископомъ Антоніемъ, соборно. По окончаніи богослуженія, Государь Императоръ изволилъ провзвеста, на такъ называемомъ Куликовомъ Полѣ, смотръ находящемуся въ Одессѣ войскамъ: Прагскому генералъ-адъютанта Адлера пѣхотному полку и № 14 стрѣлковому батальону, прошедшимъ мимо Его Величества церемоніальнымъ маршемъ. Государь Императоръ соблаговолилъ выразить имъ совершенное свое удовольствіе.

За тѣмъ Его Величество изволилъ принимать у Себя прибывшаго въ субботу, 26-го ч., члена совѣта таинника, бывшаго министра иностранныхъ дѣлъ Этеля-пашу, который имѣлъ счастье вручить при себѣ собственноручное письмо е. в. турецкаго султана. Въ 2 часа пополуночи, Августѣйшій Монархъ благоволилъ удостоить посѣщеніемъ ея свѣтлость княгиню Елисавету Ксавьеровну Воронцову и оттуда изволилъ прибыть въ Ринельскій Зиндей. Послѣ того Его Величество посѣтилъ Одесскій институтъ благородныхъ дѣвицъ и осматривалъ въ подробности это заведеніе.

Въ 5 часовъ пополуночи, къ обѣденному столу Его Величества приглашены были высшія въ городѣ начальственныя лица.

Вечеромъ, весь приморскій бульваръ и городъ, въ особенности-же зданія ближайшія къ морю, карантинъ и стоявшіе на рейдѣ: пароходъ «Гайреддинъ», на который прибылъ Этель-паша, и пароходы Русскаго Общества Пароходства и Торговли были великолѣпно иллюминированы. Между судами, стоявшими на рейдѣ, находились и тогда что отстроенный въ Николаевѣ и прибывшій въ этотъ день пароходъ «Тигръ». На бульварѣ происходило большое гулянье.

Государь Императоръ, посѣтивъ театръ, гдѣ давали оперу Верди «Трубадуръ», изволилъ за тѣмъ прибыть въ одиннадцатомъ часу вечера на балъ, данный купеческимъ сословіемъ, въ честь посѣщенія города Его Величествомъ. Изящно отдѣланная къ этому дню биржевая зала вмѣщала въ себѣ многочисленное и блестящее общество. При входѣ въ танцевальную залу, Августѣйшій Монархъ принять былъ хозяйками бала, удостоилъ вниманіемъ танцы и изволилъ милостиво разговаривать со многими лицами. Музыка нѣкоторыхъ изъ танцевъ нарочно была сочинена для этого торжественнаго случая мѣстными артистами. Въ исходѣ

всегда торжество артистовъ—увлеченіе и восторгъ всякой публики. Сцена съ кольцомъ всегда поражала своею трагичностью. Всѣ эти тревоги и неожиданности сообщались хору и придавали движеніе и широкій оттѣнокъ музыкѣ, выказывая всю осязательность и значеніе заложенной въ основаніе ея идеи.

Намъ было до крайности любопытно услышать Соннамбулу и встрѣтиться съ новою примадонною въ партитурѣ, написанной въ 1830 году для Пасты.

Какъ ни тяжелъ этотъ пробный камень, но тѣмъ не менѣе онъ представляетъ такъ много простора таланту. Надо прибавить, что Паста была столько же гениальной актрисой, какъ и пѣвицею. Роль Амины переходила отъ нея по преданіямъ, сдѣлалась чѣмъ-то классическимъ въ итальянскомъ репертуарѣ;—большая невыгода для пѣвицы съ не очень большими средствами—и надобно много умѣнья и смѣлости, чтобы передать эту роль совершенно по-своему.—Что касается до вокальнаго исполненія этой роли, то безъ настоятельности на выполненіи трудностей, которыхъ нельзя и требовать отъ второстепеннаго дарованія, эта партія была спѣта г-жей Скеджи не безъ таланта; но за то въ драматическомъ отношеніи намъ осталось много еще желать. Горестная судьба Амины, выраженная въ такихъ мелодическихъ, задуманныхъ звукахъ, мы признаемся, насъ не тронула; переходы отъ соннамбулизма къ дѣйствительности не были ясно оттѣнены; мы остались довольны музыкой, но не передачей ея на сценѣ; а это все, чего ожидаешь въ Соннамбулѣ.

Г. Массини (Эльвино) и по игрѣ и по пѣнію также былъ далеко не удовлетворителенъ. Привычка форсировать, иногда можетъ быть вынуждаемая при партитурахъ Верди, повсе нейдетъ у Беллини и вообще она портитъ пѣніе. Мы думаемъ, что небрежность при исполненіи, которую замѣчаемъ мы чаще и чаще у нашихъ артистовъ, есть слѣдствіе недостатка сужденія или увѣренности, что въ средѣ нашей публики очень мало или вовсе нѣтъ знатоковъ. До-

пустимъ даже, что если бы и совсѣмъ ихъ не было, все-таки дѣло маэстро слѣдуетъ за отчетливымъ и болѣе тщательнымъ исполненіемъ оперы; это тѣмъ болѣе необходимо, что съ этимъ связаны интересы самого г. Торезелла, которому вѣроятно болѣе нашего неприятно иногда видѣть театръ пустымъ.

О г. Дедоменичи мы полагаемъ за лучшее вовсе не говорить, потому что Господь его вовсе не создалъ графомъ—оттого ему было какъто неловко любезничать, утонченно играя хлыстикомъ; оттого-то онъ партію свою пѣлъ ex officio, а не сопъ впогѣ. Впрочемъ невозможнаго мы отъ него и не требуемъ.

Оканчивая статью нашу, мы обращаемся къ тремъ вопросамъ, которые родились у насъ въ самомъ ея началѣ: о степени нашей общественной образованности, нужна-ли намъ опера и образовались-ли у насъ театральныя нравы? Первый вопросъ, въ приложеніи къ занимающему насъ дѣлу, превращается въ болѣе частный и дѣлается вопросомъ объ образованности собственно музыкальной; въ этомъ отношеніи мы уже указали на четыре оттѣнка у нашей публики. Второй вопросъ самъ собою рѣшается положительно;—хотя у насъ нѣтъ еще дилетантовъ, но есть кружки, въ которыхъ вполне понимаютъ значеніе музыки. Очень желательно, чтобы это движеніе распространилось и чтобы мы видѣли, что театръ постоянно приобретаетъ поклонниковъ и ценителей хладнокровныхъ и образованныхъ. Такимъ образомъ самъ собою рѣшится и третій вопросъ: у насъ образуются театральныя нравы, состоящіе не изъ безотчетныхъ вызововъ и аплодисментовъ, а изъ сдержаннаго вниманія и оцѣнки, основанныхъ и на знаніи техники и на пониманіи искусства.

Попросимъ-же и артистовъ быть болѣе внимательными въ служеніи музамъ и меньше бравировать; мы не думаемъ, чтобы самолюбіе ихъ удовлетворялось единственно шумомъ и

крикомъ партера и даже райка, а не истиннымъ пониманіемъ своего дѣла, тоестъ отчетливымъ исполненіемъ партитуры. Будемъ надѣяться, что мы не услышимъ тѣхъ дикихъ вскрикиваній, которыя позволяютъ себѣ въ особенности г. Массини; напримеръ въ послѣднее представленіе Риголетто, въ дуэтѣ съ Гильдою (Addio speranza ed anima...), онъ заключилъ эту патетическую и вѣдную сцену такими дикими возгласомъ, что мы возмутительнѣй ничего не слышали.—Гдѣ же тутъ уваженіе къ искусству, гдѣ эстетика? Нельзя же предположить, чтобы герцогъ, прощаясь съ любимой имъ дѣвушкою, кричалъ какъ извоишь. Всего замѣчательнѣе, что этотъ неистовый возгласъ вызвалъ восточныя рукоплесканія!—Но какъ ни безотчетны у насъ иногда аплодисменты, все же желательно видѣть, чтобы артистъ относился съ поклонами къ публикѣ, которая его поощряетъ, а не въ одну только сторону.

Обращаясь къ нашимъ читателямъ, мы просимъ ихъ искренняго сочувствія къ нашей правдѣ и безвкусственности рѣчи. Мы давно уже съ грустью смотрѣли на эти явленія—и молчать объ нихъ долѣе, значило бы способствовать ихъ развитію. Строгое и прямое служеніе истинѣ и высокому эстетическому началу мы ставили всегда выше всѣхъ цѣлей; а потому и рѣшились поговорить по дѣлу о значеніи театра и о его разныхъ нравахъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и о нашей театальной сценѣ и оперѣ. Если эта статья наша покажется инымъ длинной и утомительной, то мы вынуждены замѣтить, что все нами сказанное есть не болѣе какъ дань уваженія къ искусству и глубокое убѣжденіе въ значеніи его для общества, которое мы не менѣе другихъ уважаемъ и любимъ. Но... amicus Plato, sed magis amica veritas.

12-го часа прекратились танцы и Августейший Гость изволил перейти в другую залу, в которой накрыты были столы для ужина: она устроена была, впрочем, в открытом дворѣ, между биржевою колоннадою и балльною залою и отдалена съ большимъ вкусомъ. Кромѣ того приготовлены были столы и въ другихъ комнатахъ. Послѣ ужина, Государь Императоръ изволил удалиться въ 1-мъ часу ночи.

Во вторникъ, 29-го сентября, депутация купеческаго сословія имѣла счастье повергнуть Его Величеству вѣрно-подданческую благодарность за благосклонное посѣщеніе Имъ этого бала. За тѣмъ, турецкій уполномоченный Эдтем-паша откланялся Его Величеству въ прощальной аудиенціи.

Въ тотъ-же день, Государь Императоръ изволил присутствовать при маневрахъ съ падьбою № 14-го стрѣльцоваго батальона, на Сваковомъ Полѣ, а потомъ посѣтилъ Одесскую богадельню сербобольныхъ сестеръ, Михайловскій монастырь, главную Еврейскую синагогу и музей Общества исторіи и древностей.

Въ 4 часа 50 мин. пополудни Его Величество, въ вожделѣнномъ здравіи, изволил выѣхать изъ Одессы по Балтской дорогѣ, сопровождаемый восторженными кликами «ура», не умолкавшими въ теченіе послѣднихъ двухъ дней, при каждомъ появленіи предъ народомъ Его Императорскаго Величества.

Въ теченіе этихъ двухъ дней весь городъ нашъ представлялъ видъ общаго народнаго праздника. (Од. В.)

Президенту придворной конторы, обер-гофмаршалу Двора Его Императорскаго Величества графу Шувалову (8-го сентября) Всемилоостивѣше поведѣнно быть членомъ государственнаго совѣта, съ сохраненіемъ настоящихъ должности и званія. (С. В.)

Во франкфуртскомъ журналѣ Der Aktionär сообщается, что въ число директоровъ Главнаго Банковаго и Торговаго Общества въ С. Петербургѣ назначены гг. Эстеррейхъ и Мейеръ, бывшіе управляющіе коммерческаго дома Симонъ Якоби и Коми., и Л. Рафаловичъ, членъ известной одесской фирмы Рафаловичъ и Коми. Имена этихъ лицъ, близко знакомыхъ съ условіями промышленнаго быта Россіи и пользующихся заслуженнымъ общимъ уваженіемъ, безъ сомнѣнія, представляютъ достаточное ручательство за усилья предпріятія, планъ котораго, какъ мы извѣстно, составленъ г. Ганземаномъ.

— Слѣшимъ извѣстить, что акціи Общества Саратовской Железной Дороги подписаны сполна; въ предполагавшейся развѣсткѣ ихъ не оказывается повода. (Ж. для Акц.)

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Парижъ, 1-го октября (19-го сентября). Главнѣйшее современное извѣстіе—отправленіе сардинскимъ кабинетомъ къ двору парижскому, лондонскому, берлинскому и санктпетербургскому пространной ноты, которая разобрана въ одной туринской корреспонденціи, но вскорѣ, конечно, сдѣлается извѣстною въ полномъ своемъ объемѣ. Впрочемъ, самый разборъ даетъ о ней, кажется, довольно точное понятіе. Пьемонтскій король общалъ собраніямъ Центральной Италіи служить передъ Европой истолкователемъ ихъ желаній, быть ихъ представителемъ, адвокатомъ ихъ дѣла. Онъ сдержалъ слово: нота его министра иностранныхъ дѣлъ есть не что иное, какъ записка въ пользу желаній, изъясненныхъ во Флоренціи, Пармѣ, Моденѣ и Болоньѣ. Сардинское правительство выказываетъ себя въ ней рѣшительнымъ приверженцемъ присоединенія, считая его единственнымъ средствомъ огражденія независимости Италіи и дарованія ей внутренняго мира, необходимаго для спокойствія Европы. Генералъ Дабормида излагаетъ обстоятельства, вызвавшія рѣшенія національныхъ собраній, и доказываетъ, что совершившіяся въ Центральной Италіи событія должны быть доведены до свѣдѣнія великихъ европейскихъ державъ. По его словамъ, «присоединеніе нисколько не нарушаетъ политическаго равновѣсія и не должно тревожить державы; напротивъ того, оно укрѣпитъ монархическое начало, устранивъ постоянныя причины волненій и революцій. Образование этого королевства, продолжаетъ министр, охранитъ Италію отъ иноземнаго гнета и возстановитъ то равновѣсіе силъ, которое существовало въ Италіи въ минувшемъ столѣтіи и нарушено въ 1815 году въ пользу одной Австріи. Доказавъ, что реставрація прежнихъ государей можетъ быть произведена только Австріей, г. Дабормида говоритъ, что такой исходъ возобновилъ бы тѣ же неудобства, изъ которыхъ проростекла послѣдняя война и которая неминуемо породятъ новыя затрудненія. Вслѣдствіе этого онъ проситъ великія державы общими силами изыскать средства къ устранинню этихъ опасностей и утвердить перемирие, произведенныя въ Центральной Италіи. Состояніе Романи дѣлаетъ мѣру эту особенно настоятельною, ибо въ этомъ вопросѣ замѣшаны какъ итальянскіе интересы, такъ и католическіе. Трудно судить о такомъ важномъ документѣ

на основаніи этого краткаго извлеченія изъ него. Должно полагать однако, что министръ короля Виктора-Эммануила, весьма-горячо защищая дѣло имъ себя усвоенное, обнаруживаетъ къ Европѣ то уваженіе, которое необходимо оказать ей, особенно при такихъ обстоятельствахъ. Европа теперь—единственное его прибѣжище, единственное судилище, въ которомъ онъ еще можетъ выиграть процессъ свой. Безспорно, что Франція и Австрія согласны между собою насчетъ противодѣйствія присоединенію.

— По словамъ газеты «Patrie», въ Цюрихѣ будутъ подписаны три мирные трактата: первый между Франціей и Австріей, второй между Австріей и Сардиніей, наконецъ, третій между всеми тремя державами. Эти трактаты утвердятъ уступку Ломбардіи и участіе ея въ австрийскомъ долгѣ. По этому послѣднему пункту вѣнскій дворъ сдѣлалъ, какъ увѣраютъ, большія уступки.

— Мы уже не разъ говорили, что правительства Центральной Италіи, не обращая вниманія на послѣдствія, явно дѣйствуютъ въ духѣ присоединенія къ Сардиніи. Къ цѣлому ряду принятыхъ ими въ этомъ смыслѣ мѣръ присоединяется теперь еще новая, неменѣе-многозначительная. Тосканское правительство объявило, что управляетъ страшною только именемъ избраннаго короля Виктора-Эммануила и предписало чеканить монету съ изображеніемъ этого государя. Вообще теперь можно сказать, что присоединеніе на дѣлѣ уже осуществилось и что его остается только утвердить европейскимъ судомъ. Этимъ-то и занимается въ настоящее время туринскій кабинетъ, разославшій Франціи, Англій, Россіи и Пруссіи записку. Населенія въ этомъ случаѣ вполнѣ сочувствуютъ нынѣшнимъ своимъ правительствамъ: единственное, пламенное ихъ желаніе состоитъ въ томъ, чтобы добиться независимости своей родины и единства Италіи, которое въ ихъ глазахъ только и можетъ обезпечить эту независимость. Итальянцы такъ привязаны къ своимъ идеямъ, что готовы защищать ихъ, если нужно, съ оружіемъ въ рукахъ. Многие увѣрены въ томъ, что будущей весной вспыхнетъ новая война между Австріей и Италіей и въ то же время не могутъ убѣдить себя въ томъ, что Франція ихъ покинетъ и дастъ Австріи вновь завоевать все то, что у нея отнято въ минувшую войну.

— Въ Болоньѣ чиновники также присягали уже на вѣрность королю Виктору-Эммануилу. Извѣстно, кромѣ-того, что папа, по случаю пріема королею романьольскихъ депутатовъ, послалъ паспорта представителю туринскаго двора въ Римъ, графу дель-Минерва. Газета «Gente latine» присовокупляетъ ко всему этому еще слѣдующій характеристическій фактъ: духовныя начальства Милана получили изъ Рима предписаніе не освѣщать церквей по случаю прибытія депутатами легатствъ, подѣ страхомъ отлученія отъ церкви. Архіепископъ, монсеньоръ Каччіа, сообщилъ это повелѣніе ломбардскому правительству, которое ничего не разрѣшило и не запретило, а предоставило духовенству отвѣчать за безпорядки, могущіе возникнуть въ народѣ, если церкви не будутъ освѣщены. Этого было достаточно: приказаніе римскаго двора осталось неисполненнымъ.

— Броженіе въ Центральной Италіи, рѣшившейся, послѣ долгаго ожиданія, дѣйствовать энергически, все усиливается; доказательствомъ тому служатъ и прискорбное событіе, совершившееся въ Пармѣ и о которомъ упомянуто въ телеграфической депешѣ № 79-го нашей газеты. Мы впрочемъ, еще не знаемъ, чѣмъ объяснить такую необыкновенную ярость черни въ отношеніи къ полковнику графу Аувити (я не Аувити, какъ напечатано у насъ по ошибкѣ). Трудно повѣрить, чтобы народъ поступилъ съ нимъ такъ звѣрски безъ всякаго непосредственнаго повода съ его стороны: въ депешѣ сказано, правда, что населеніе Пармы давно его ненавидѣло, но это объясненіе все-таки недостаточно-опредѣлительно. Впрочемъ, мы не замедлимъ получить насчетъ этого печальнаго факта болѣе-полныя свѣдѣнія.

— Изъ Рима пишутъ «Journal des Débats», что кардиналъ Антонелли начинаетъ, повидимому, уступать настоячивымъ требованіямъ французскаго посла и что примирительныя средства и реформы одержатъ верхъ надъ прежнимъ упрямствомъ. Дѣло въ томъ, что римскій дворъ, утративъ поддержку Австріи, сдѣлался несравненно-болѣе стоворчивымъ, чѣмъ до войны, когда многіе кардиналы увѣряли во всеуслышаніе, что предпочли бы даже турокъ французамъ. Между тѣмъ вербованія и военныя приготовленія продолжаютъ въ Папской Области, хотя и не имѣютъ наступательнаго характера, а скорѣе могутъ быть названы мѣрами предосторожности. Носится слухъ, что генералъ Фанти намѣренъ довести романьольскій контингентъ до 20,000 человекъ.

— Всѣ съ нетерпѣніемъ ожидаютъ, на что рѣшится при нынѣшнихъ обстоятельствахъ римскій дворъ. Въ прерваніи дипломатическихъ сношеній его съ Сардиніей многіе видятъ первый шагъ къ открытію непріязненныхъ дѣйствій между папскими войсками и романьольскими, собравшимися въ окрестностяхъ Римина. Но это врядъ ли справедливо и положеніе дѣлъ не приняло еще такого грознаго оборота. Не подлежитъ сомнѣнію, однако, что и провинціи, подвластныя папѣ, не могутъ похвалиться спокойствіемъ.

Умбрія волнуется, несмотря на присутствіе французскихъ войскъ, которыя содержатъ ее въ повиновеніи, и въ Анжонѣ, гдѣ провозглашено осадное положеніе, правительство открыло весьма-обширный заговоръ, направленный противъ него, но не смѣетъ приступить къ арестованію виновныхъ, опасаясь подать этими мѣрами сигналъ къ возмущенію и обнаружить слабость свою. Значительнѣйшія лица города и ближайшихъ его окрестностей замѣшаны въ этомъ дѣлѣ. Вообще въ Папской области, точно также, какъ и во всей Центральной Италіи, неминуемо должны послѣдовать важныя событія. Умерщвленіе въ Пармѣ графа Аувити, вызвавшее уже вмѣшательство Франціи, есть уже первое въ ряду ихъ и не можетъ не имѣть значительныхъ послѣдствій.

— Гарибальди предложилъ открыть въ Туринѣ подписку въ миліонъ франковъ, на покупку ружей. Предложеніе принято благосклонно.

— (Ind. V.) Читатели уже знаютъ, что лордъ Дж. Россель произнесъ въ Абердинѣ, гдѣ ему поднесли, въ присутствіи 3.000 человекъ, въ числѣ коихъ было много дамъ, дипломъ почетнаго гражданства, весьма интересную рѣчь, въ которой коснулся и европейскихъ дѣлъ. Сообщаемъ изъ нея извлеченіе.

Поблагодаривъ представителей города Абердина за сдѣланную ему честь, онъ сказалъ, что намѣренъ воспользоваться случаемъ, для изложенія своего мнѣнія о нѣкоторыхъ жизненныхъ вопросахъ, обращающихъ на себя, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, общее вниманіе. Вопросы эти двоякаго рода и выражаются въ двухъ фактахъ—избирательной реформѣ и итальянскомъ вопросѣ.

Благородный лордъ пространно говорилъ о необходимости немедленнаго рѣшенія вопроса о реформѣ такимъ образомъ, который бы удовлетворилъ признанной потребности открывать политическое поприще достойнымъ гражданамъ, не принадлежащимъ въ то же время къ избирательному сословію. Онъ не считаетъ своевременнымъ совершенно преобразовать политическую систему Англій на новыхъ основаніяхъ и не признаетъ въ себѣ къ тому ни силъ, ни способностей, но полагаетъ, что можно еще многое сдѣлать для безправныхъ населеній, предоставивъ наиболее достойнымъ того гражданамъ право избирательства.

Лордъ Дж. Россель перешелъ за тѣмъ къ иностранной политикѣ и въ частности къ рѣшенію итальянскаго вопроса.

«Я считаю», сказалъ онъ, «высоко-почетнымъ, но въ то же время тяжкимъ и многотруднымъ долгомъ моимъ давать ея величеству совѣты по управленію иностранными дѣлами. Господа, ни по какому вопросу, внутреннему или внѣшнему, я не скажу ничего, могущаго имѣть характеръ политики известной партіи, ибо насчетъ общихъ началъ, на основаніи которыхъ должны быть ведены наши иностранныя дѣла, я слышалъ въ прошломъ году рѣчь бывшаго тогда перваго министра, лорда Дерби, въ Mansion-house и въ этой рѣчи не было ничего, существеннымъ образомъ несогласнаго съ моими взглядами. Я думаю, что дѣла наши всегда должны быть управляемы сообразно съ правами и независимостью иностранныхъ націй, и что правило, по которому всякій долженъ дѣлать только то, что онъ желалъ бы, чтобы дѣлали ему другіе, есть не только правило христіанской нравственности, но и руководитель нашихъ международныхъ дѣйствій. (Рукоплексанія.) Но, примѣняя это правило, мы находимъ, что при сношеніяхъ во всѣхъ частяхъ земнаго шара и колоніяхъ, во всѣхъ углахъ его, не можетъ не возникать, время отъ времени, споровъ, несогласій, иногда даже столкновеній съ другими націями. И при такихъ обстоятельствахъ, господа, я думаю, что мы должны быть умѣренны, терпѣливы, но въ то же время не дѣлать ничего такого, что бы могло уменьшить чувство уваженія, которое нація, точно также какъ и отдѣльныя лица, обязаны ограждать за собою. (Рукоплексанія.) Однимъ словомъ, если мы воздержны, то воздержность наша всегда должна быть воздержностію силы, а не колебаніемъ слабости. (Рукоплексанія.) Передъ окончаніемъ рѣчи, я позволю себѣ, господа, коснуться одного вопроса, въ которомъ мы, правда, не играемъ непосредственной роли, но въ которомъ, между-тѣмъ, всякій англичанинъ принимаетъ, какъ я думаю, живѣйшее участіе. Я говорю о томъ, что происходило и происходитъ въ Италіи (Рукоплексанія)».

Лордъ Дж. Россель сдѣлалъ обзоръ событіямъ въ Верхней Италіи въ-теченіе 60 лѣтъ и доказывалъ, что тамъ борились съ переменнымъ успѣхомъ вліянія французское и австрийское, которыя, безъ всякой пользы для благоденствія и свободы населеній, породили только ненависть къ иностранному владычеству, каково бы ни было его званіе. Онъ указалъ затѣмъ на несчастную попытку самоуправленія итальянцевъ въ 1848 и 1849 годахъ и приступилъ къ современному вопросу, продолжалъ слѣдующимъ образомъ:

«Императоръ французовъ, завоевавъ въ нынѣшнемъ году Ломбардію, разсудительно и великодушно объявилъ, что завоевываетъ ее не для себя, а для того, чтобы итальянцы сдѣлались свободными гражданами великой страны. Итальянцы, не только въ Ломбардіи, но и въ Тосканѣ, Моденѣ и Пармѣ, дѣйствовали на основаніи этой деклараціи и сами

учредили у себя временныя правительства, объявивъ, что желаютъ на будущее время быть свободными гражданами великой страны. (*Рукоплексканія*). Спрашиваю васъ теперь, какой это принесло вредъ? И я думаю, что этотъ вопросъ о государствахъ и націяхъ, избирающихъ себя свое собственное управление, нисколько не разнится отъ того, какъ еслибъ отдѣльный гражданинъ—положимъ въ Абердинѣ—самъ устроилъ домашнія дѣла свои. (*Рукоплексканія и смѣхъ*.) Но въ то же время легко можетъ случиться, что этотъ человекъ устроитъ домъ свой вреднымъ для его сосѣдей образомъ (*смѣхъ*). Онъ можетъ, напримеръ, помѣстить въ своемъ домѣ магазинъ фейерверочныхъ аппаратовъ, производить опыты для упражненія себя въ искусствѣ сожигать фейерверки и пускать ракеты, чтобы любоваться эффектомъ ихъ на воздухѣ. Это можетъ быть несомнѣнно пріятно сосѣдямъ и заставить ихъ опасаться пожара. Вместо того, чтобы поощрять этого человека и позволять ему дѣлать въ своемъ домѣ все, что угодно, городское начальство должно заботиться, напротивъ того, о предохраненіи сосѣднихъ домовъ отъ пожара. (*смѣхъ*.) Но развѣ въ Италіи происходило что-нибудь подобное? Можетъ ли кто-нибудь указать въ Миланѣ, Моденѣ, Флоренціи на такой безпорядокъ, который бы вынудилъ внимательство со стороны сосѣдей—австрийцевъ или другихъ? (*Рукоплексканія*.) Напротивъ-того, образъ дѣйствій этого, вновь-освободившагося народа, столько лѣтъ подчиненнаго иноземному игу, что можно было ожидать отъ него безпорядковъ—например оскорбленія наиболее-ненавидимыхъ людей—быль проникнуть такимъ порядкомъ, какъ-будто граждане этой страны давно уже свободны. (*Рукоплексканія*.)

«Итакъ, господа, скажу вамъ, что хотя мы нисколько не помогали этому народу упрочить свою свободу, а оставались только зрителями и, по хорошимъ и дѣйствительнымъ причинамъ, не принимали никакого участія въ непризнанныхъ дѣйствіяхъ минувшей войны, однако объявляемъ и не разъ уже объявляли, по долгу совѣсти, что протестуемъ торжественно и во всеуслышаніе противъ всякаго вмѣшательства иностранной силы, которое бы помышало этимъ народамъ имѣть свое собственное правительство и управлять своими дѣлами, какъ имъ угодно. (*Продолжительныя и громкія рукоплексканія*.)

«Слѣдовательно, господа, каковы бы ни были условія трактата, о которомъ теперь ведутся переговоры—если вслѣдствіе его случится то, о чемъ вы не разъ слышали и о чемъ такъ часто говорили—то-есть соберется конгрессъ европейскихъ державъ и державы, принимавшія участіе въ непризнанныхъ дѣйствіяхъ, изъявятъ желаніе, чтобы другія государства приняли участіе въ совѣщаніяхъ объ окончательномъ устройствѣ Италіи и различныхъ государствъ, входящихъ въ составъ ея, то мы можемъ присутствовать въ этомъ собраніи только съ тѣмъ, что если цѣлью и послѣдствіемъ конгресса будетъ насильственное принужденіе народа этой страны къ принятію наложенныхъ на него мирныхъ условій, каковы бы они ни были, вопреки правамъ его на устройство своихъ дѣлъ, то Англія не приметъ участія въ дѣйствіяхъ, являющихъ такой характеръ. (*Шумныя рукоплексканія*.)

«Но я убѣжденъ, господа, и такъ выражаются объ воевавшія державы, а не одна—что, каковы бы ни были мнѣнія о случившемся (а нельзя ожидать со стороны австрийскаго правительства одобренія революціи въ Моденѣ и Тосканѣ), ни одна изъ двухъ державъ не имѣетъ намѣренія употребить силу противъ рѣшенія народовъ. Я считаю это очень важнымъ, потому-что система—скорѣе скрываема, чѣмъ передаваемая выраженіемъ: «равновѣсіе властей»—означаетъ, что различныя государства будутъ независимы, что они сами будутъ устроивать дѣла свои и что ни одна держава въ Европѣ не можетъ принуждать ихъ къ выбору того или другаго внутренняго управления. Наслаждаюсь у себя независимостью, которой мы уже давно достигли, мы не только обязаны смотрѣть затѣмъ, но и желаемъ, чтобы всѣ государства уважали независимость другіхъ, все равно, предпочитаютъ ли они сами систему, несомнѣнную, по нашему мнѣнію, съ свободой, или справедливую и умѣренную представительную монархію, или, наконецъ, всякой другой образъ правленія—и только безъ вмѣшательства во внутреннія дѣла сосѣдей. Такой общей независимости Англія не можетъ не сочувствовать. (*Рукоплексканія*.)

«Боюсь, господа, что я задержалъ васъ слишкомъ-долго. Но если такъ, то вѣрите въ томъ обнаруженное вами ко мнѣ расположеніе. Будьте увѣрены, что пока я буду имѣть честь управлять министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, я буду пользоваться именемъ, влияніемъ и авторитетомъ Англіи не съ безплодною цѣлью и не для эгоистическихъ интересовъ. Наша страна есть маякъ, который можетъ спасти остальную мѣр. Мы не должны высокомерно принимать тонъ авторитета и предписывать свѣту, что онъ долженъ дѣлать, но обязаны говорить, какъ свободный народъ, какъ вѣрные подданные государыни, управляющей преданнымъ ей народомъ».

Троекратныя рукоплексканія были отвѣтомъ на рѣчь поваго абердинскаго гражданина. (*Слб. В.*)

— Газета «Ostdeutsche Post» находитъ, что рѣчь, произнесенная лордомъ Дж. Росселемъ, хотя она и выражаетъ только личныя мнѣнія, не лишена интереса и значенія, потому-что существенно способствуетъ разъясненію переговоровъ, вѣдущихся въ Цюрихѣ. «Изъ того, чего, по увѣренію лорда Дж. Росселя, англійскій кабинетъ не хочетъ, можно (говоритъ эта газета) заключить, чего хотятъ Австрія и Франція. Англія, т.-е. кабинетъ Пальмерстона-Росселя, не допускаетъ конгресса, который бы ограничилъ свободу рѣшеній Итальянцевъ, или другими словами, отменилъ рѣшенія революціонныхъ собраній Флоренціи, Модены, Пармы и Болоньи; изъ этого слѣдуетъ, что Австрія и Франція согласятся на конгрессъ съ единственною только цѣлью привести въ исполненіе, по приговору Европы, постановленія вилафранкскихъ предварительныхъ условій относительно герцогства».

— Лордъ Коулей уѣхалъ 3-го октября (21-го сентября) въ Біаррицъ—по всей вѣроятности для того, чтобы условиться съ графомъ Валескимъ, находящимся въ этой императорской резиденціи, насчетъ подробностей англо-французской экспедиціи въ Китай. Императоръ возвратится въ Парижъ, какъ слышно, не раньше 14-го (2-го) октября.

— Насчетъ американскихъ недоразумѣній «Times» сообщаетъ слѣдующее замѣчательное извѣстіе:

«Мы имѣемъ полный поводъ думать, что генералъ Гаризъ, командующій американскими силами въ Орегонѣ, произвольно поставилъ военный постъ на островѣ Сан-Жуанѣ, не имѣя на то никакихъ инструкцій отъ федеральнаго правительства въ Вашингтонѣ. Онъ объявилъ британскимъ властямъ, что онъ сдѣлалъ это потому, что американскій гражданинъ былъ арестованъ на островѣ, что онъ не думаетъ занять его на неопредѣленное время, хотя намѣренъ его удержать, пока не получитъ увѣдомленія отъ своего правительства въ Вашингтонѣ».

«Если это такъ (говоритъ въ другомъ мѣстѣ та же газета), то вся эта продѣлка не болѣе, какъ американская выходка, предпринятая только съ одной цѣлью отличиться, приобрести знаменитость. Гаррисонъ, Джексонъ, Тейлоръ достигли президентства своими воинственными подвигами. Капитанъ корабля, американецъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ спасшій венгерца отъ австрийскаго брига, можетъ быть, также возвысился бы до этого достоинства, еслибы онъ далъ залпъ по неприятелю; и должно ли сомнѣваться, что генералъ Гаризъ, одержавъ верхъ въ схваткѣ съ бриттишерами (какъ зовутъ нынѣ англичанъ), также достигнулъ бы высокаго положенія, по крайней мѣрѣ въ своемъ родномъ штатѣ, если не въ федеральномъ собраніи? Губернаторъ Дугласъ, вѣроятно, лишилъ отважнаго генерала заслуженной награды, не отправивъ противъ Сан-Жуана достаточно маленькой силы, чтобы онъ имѣлъ возможность се отбить и потомъ блестящими красками описать свой подвигъ. Мы имѣемъ всѣ причины надѣяться, что президентъ Бухананъ, какъ человекъ благоразумный и разсудительный, будетъ смотрѣть на этотъ предметъ какъ должно и предоставитъ дипломатіи рѣшить вопросъ о границѣ въ Тихомъ Океанѣ между двумя націями».

Все это очень хорошо; но мы еще не видали, чтобы американецъ когда нибудь остался виноватымъ, чтобы американское правительство отступило отъ своего исполнителя и своимъ влияніемъ не подкрѣпило его дѣйствій, даже произвольно имъ предпринятыхъ.

— Реформистское движеніе въ Германіи распространяется медленно, но вѣрно. Мы уже извѣщали о прибытіи въ Вѣну г. Бейста, который желаетъ согласиться насчетъ вопроса о союзной реформѣ съ г. Рехбергомъ. Оба эти дипломата имѣли продолжительное свиданіе и г. Бейстъ будетъ принятъ императоромъ Францомъ-Иосифомъ передъ отъѣздомъ его величества въ Ишь. Ганверское правительство всѣчески преслѣдуетъ приверженцевъ союзной реформы: недавно одинъ геттингенскій профессоръ едва не лишился кафедры, за то, что приступилъ къ эйзенхаской программѣ. Но подобныя мѣры, конечно, не остановятъ движенія.

— Испанское правительство разрѣшило кортесамъ призвать подъ знамена 50,000 человекъ; собранію сообщена также проектъ закона, на основаніи котораго армія должна состоять къ 1860 году изъ 100,000 человекъ.

— Газета «Patrie» говоритъ, что оттоманское правительство приостановило, на время слѣдствія по дѣлу о заговорѣ противъ жизни султана, выходъ всѣхъ газетъ въ Константинополѣ. Подробности объ этомъ дѣлѣ сообщены уже нами; присовокупяемъ къ нимъ, однако, еще слѣдующія, заимствованныя изъ газеты «Univers»:—«Три или четыре мѣсяца назадъ шейхи Курдъ-Ходжа-Ахметъ-Эффенди и Хаджи-Нуссухи-Годжа согласились съ дивизионнымъ генераломъ Гуссейномъ-Пашей и эмиръ-улумеромъ (средній чинъ между полковникомъ и бригаднымъ генераломъ) Джаферомъ-Пашей насчетъ необходимости положить конецъ нынѣшнему порядку вещей, для спасенія вѣры и имперіи отъ вѣрной гибели и образовали тайное общество, програма котораго была слѣдующая: 1) низверженіе султана Абдуль-Меджида и возведеніе на престолъ брата его Абдуль-Ацида; 2) арестованіе, судъ и казнь нынѣшнихъ ми-

нистровъ, какъ измѣнниковъ передъ Богомъ; 3) низверженіе всѣхъ учреждений, именемъ таизмата, и безусловное исключеніе въ общественномъ управленіи европейскаго элемента; 4) возстановленіе шаріата, божескаго закона Корана, во всей его первобытной силѣ и чистотѣ; 5) покровительство христіанъ; 6) уваженіе къ Европѣ».

Бригадный генералъ Гассанъ-Паша, главный комендантъ босфорскихъ укрѣпленій, дружный съ Ахметомъ-Эффенди и Хаджи-Нуссухи, былъ приглашенъ ими къ участію въ заговорѣ. По словамъ однихъ, онъ предувѣдомилъ сераскира Риза-Пашу, который посоветовалъ ему пристать къ заговорщикамъ, чтобы лучше вывѣдать планы ихъ, а по увѣренію другихъ, Гассанъ-Паша, страшный фанатикъ, съ радостью усвоилъ себѣ идеи и намѣренія двухъ друзей своихъ и рѣшился выдать военному министру тайну только тогда, когда его самого готовился предать сержантъ его, узнавшій о предметѣ частыхъ свиданій своего господина съ этими лицами. Этотъ пунктъ разъяснитъ допросъ, который будетъ сдѣланъ Гассану-Пашѣ. Какъ бы то ни было, онъ подписалъ программу заговора и поклялся на Коранѣ. Сераскиръ, явившійся до 16-го (4-го) сентября, чтобы дать созрѣть плану заговорщиковъ, велѣлъ арестовать, въ полдень, какъ шейховъ, такъ и Джафера-Пашу, въ ту минуту, когда они входили въ чакмаджиларскую мечеть. Ихъ привели къ Риза-Пашѣ, которому они тогчасъ сознались, прославляя предпріятіе, неудавшеся вслѣдствіе ихъ задержанія. Полиція произвела у нихъ домовый обыскъ и завладѣла всѣми ихъ бумагами. У Джафера-Паши ничего не нашли; бумаги его, вѣроятно, потонули вмѣстѣ съ нимъ въ Босфорѣ. Два адъютанта сераскира посланы за Гуссейномъ-Пашей въ Ялину; съ его стороны ожидаютъ важныхъ открытій, потому-что онъ увлекъ въ заговоръ множество офицеровъ всякаго оружія. Заговорщики не обнаружили никакого раскаянія и высказали министрамъ, во время допроса, горькія истины. Абдуль-Ацида заперли, вѣроятно, въ придворный покой, именуемый кафеомъ (кѣткой), изъ котораго оттоманскіе принцы идутъ только на престолъ или въ могилу. Говорятъ, что султанъ очень опечаленъ составленнымъ противъ него заговоромъ и измѣной артиллеріи, на которую онъ всего болѣе полагался. Но не скрылъ ли отъ него великій визирь причины неудовольствія заговорщиковъ? Воспользовался ли онъ случаемъ, чтобы остановить султана на пути расточительности, роковыя послѣдствія которой для него, повидимому, несомнѣнно повяты? Если такъ, то должно надѣяться, что Абдуль-Меджидъ откажется отъ займа въ 90 милліоновъ піастровъ, который онъ хотѣлъ заключить на этотъ разъ не для построекъ, а для покупки и разрушенія цѣлаго квартала, расположеннаго на высотѣ, господствующей, хотя и издали, надъ дворцемъ Дольма-Бахче и съ которой любовныя взоры могутъ проникать, какъ опасается султанъ, въ дворы и сады императорскаго гарема. Говорятъ, что онъ недоволенъ и тѣмъ, что министры слишкомъ-поздно открыли угрожающую имъ опасность и что весьма-вѣроятно, что имъ угрожаетъ немилость. Риза-Паша, Магометь-Али-Паша и министръ полиціи, Мегемедъ-Эминъ-Паша очень встревожены. Говорятъ даже, что мѣсто великаго визира займетъ скоро Кебрили-Мегемедъ-Паша; но это, кажется, преждевременный слухъ. Заговорщики называли себя шули-эда (мучениками). Лозунгомъ ихъ было слово Абдуль, а отвѣтомъ: Ацидъ.

— Изъ Константинополя пишутъ газетѣ «Posti Naple», что заговоръ имѣлъ не религиозный характеръ, какъ тотъ, который составился до войны, а военный, и что въ немъ участвовали офицеры почти изъ всѣхъ полковъ. Значительная часть войскъ была подкуплена (кромѣ редифовъ, готовившихся къ выступленію) и инспекторъ топханскаго пороховаго завода обязался поставить 4,000 боченковъ пороху; артиллерія держала въ готовности шесть батарей. Первоначально предполагали завладѣть стамбульской казармой, потомъ топханской и наконецъ кулейской; какъ скоро эта важная въ стратегическомъ отношеніи дѣльта была бы въ рукахъ заговорщиковъ, занятіе остальныхъ пунктовъ не представило бы никакихъ затрудненій. На характеръ этой военной революціи бросаетъ яркій свѣтъ слѣдующій разговоръ между однимъ поручикомъ и сераскиромъ, военнымъ министромъ. «Какъ, негодный, ты осмѣлился участвовать въ заговорѣ противъ твоего падишаха?» воскликнулъ Риза-Паша. «Ты самъ негодный, отвѣчалъ поручикъ: не стыдно ли было тебѣ брать по 300,000 піастровъ въ мѣсяцъ, когда бѣдные рядовые три мѣсяца не получали слѣдовавшихъ имъ 30 піастровъ?»

— Константинопольскій корреспондентъ газетъ «Ostdeutsche Post» пишетъ ей отъ 24-го (12-го) сентября, что по слухамъ, носящимся въ Перѣ, заговоръ есть дѣло старой, реакціонной турецкой партіи, враждебной христіанамъ. Но это совершенно-несправедливо. Характеръ заговора совершенно-военный, благопріятный для реформъ и нисколько не непріязненный христіанамъ. Но замѣчательно, что изъ флота никто не замѣшанъ въ заговоръ, который не ограничивался однимъ Константинополемъ, потому-что, нѣсколько часовъ назадъ, послано предписаніе арестовать

пашу Яшикскаго, и былъ направлень противъ жизни султана и всѣхъ его министровъ, за исключеніемъ великаго визиря Али. Вообще онъ имѣетъ весьма-европейскій видъ. Въ следственной комисіи засѣдаетъ и шейхъ-уль-исламъ—что доказываетъ еще разъ, что не религіозный фанатизмъ руководилъ заговорщиками. Съ Джаферомъ-Пашей пропалъ существенный ключъ къ тайнѣ. Найдены, правда, списки съ множествомъ печатей (вмѣсто подписей), но эти списки недостаточны для того, чтобы дать понятіе объ объемѣ заговора. Офицеры, которыхъ допрашивали до-сихъ-поръ, говорятъ о полкахъ, готовящихся тамъ и самъ къ выступленію, но никто не знаетъ, что это за полки. Большая часть заговорщиковъ выказываетъ хладнокровіе и даетъ отвѣты весьма-опредѣлительные. «Мы хотимъ реформъ не только на бумагѣ, говорятъ они, а на дѣлѣ. Мы невраждебны Европѣ; напротивъ-того, мы хотимъ быть поставлены подъ ея покровительство, добиваемся сбереженій, хорошаго управленія какъ арміей, такъ и государствомъ» и проч. Нѣкоторые офицеры дали Риза-Пашѣ весьма-оскорбительные отвѣты. Достоверно то, что заговорщики назначили патрули для защиты христіанскихъ кварталовъ въ минуту взрыва. Султанъ очень опечаленъ этимъ неожиданнымъ событіемъ; но его характеризуетъ какъ нельзя лучше то, что послѣ первыхъ арестовъ, онъ немедленно повелѣлъ не казнить смертью ни одного изъ заговорщиковъ и ни въ какомъ случаѣ не прибѣгать къ кровопролитію. За этотъ фактъ я вамъ ручаюсь».

— Извѣстіе объ арестованіи президента совѣта танзимата было несправедливо: онъ, напротивъ-того, одинъ изъ членовъ следственной комисіи.

— Изъ Перы пишутъ отъ 24-го (12-го) сентября «Триестской Газетѣ»:—«Изъ программы заговора видно, что заговорщики, опираясь на 15,000 человекъ войска и на большинство мухаммеданскаго населенія нашего города, хотѣли требовать отъ султана: 1) полной отмены гатти-гумаюна 17-го февраля 1856 г.; 2) увольненія министровъ Али, Риза и Фуада-Паша, однимъ словомъ, всего министерства; 3) уплаты недоданнаго жалованья войскамъ и чиновникамъ; 4) низверженія самого султана; 5) возведенія на престолъ брата его, Ацица-Эффенди, весьма-любимаго старыми турками. Въ случаѣ отказа, заговорщики имѣли приказаніе умертвить султана, его семейство и всѣхъ приближенныхъ къ нему, равно-какъ и министровъ, срыть всѣ общественныя или частныя зданія, построенныя Абдуль-Меджидомъ, бомбардировать и сжечь мѣстности по сю сторону Золотаго Рога. Вотъ почему всѣ улицы заняты теперь войсками и пожарными. Вчера всѣ жители получили приказаніе запереть дома свои и не выходить изъ нихъ съ сумерекъ».

— (Ind. B.) Вотъ новыя подробности объ открытомъ въ Константинополѣ заговорѣ, заимствованныя изъ одной частной корреспонденціи, отъ 21-го (9-го) сентября: «Число взятыхъ подъ стражу простирается сегодня до 800 человекъ всѣхъ сословій. Глава заговора—дервишъ Галиди изъ Сулейманія въ Багдадской провинціи. Этотъ человекъ, прибывшій отсюда въ Константинополь два года назадъ, съ тѣмъ, чтобы отправиться потомъ въ Мекку, убѣдился въ томъ, что «Отомманская Имперія, ея нравы, религія и учрежденія разрушаются». Онъ отказался отъ своего богомольнаго странствованія и сбѣжалъ возродителемъ своей страны и вѣры. Пятидесяти лѣтъ отъ роду, съ смуглымъ цвѣтомъ лица и энергическимъ взглядомъ, этотъ человекъ не замедлилъ составить себѣ партію во всѣхъ классахъ населенія. Онъ задумалъ заговоръ, съ цѣлью арестовать султана, низвергнуть его съ престола народнымъ приговоромъ и изгнать всѣхъ министровъ. Вслѣдствіе того, что каждый заговорщикъ навивно носилъ свое имя въ общій списокъ, султану извѣстны всѣ имена ихъ. Число участниковъ простирается въ Константинополѣ и окрестностяхъ до 15,000, а во всей имперіи, какъ слышно, до 70,000. Извѣстно, что Гассанъ-Паша, имя котораго также было въ спискѣ, первый открылъ заговоръ; въ немъ участвовало, какъ мы уже говорили, множество военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ, но только три простолудина. Джаферъ-Демо, албанскій вождь, замѣшанный уже прежде въ возмущеніяхъ въ Румиліи, потомъ изгнанный, но возвратившійся въ Константинополь по протекціи Англіи, былъ подвергнутъ допросу и отвѣчалъ Риза-Пашѣ слѣдующее: «Я уже четыре мѣсяца назадъ присталъ къ заговору и внесъ мое имя въ списокъ. Съ 2,000 албанцевъ я долженъ былъ арестовать султана Абдуль-Меджида въ тоуханской мечети, потребовать у него отчета въ его расходахъ, въ ослабленіи имперіи и въ ея униженіи, которое упадаетъ на насъ и проистекаетъ главнымъ образомъ изъ безумной его расточительности и слабости. Я долженъ былъ арестовать его, провозгласить султаномъ брата его Абдуль-Ацица и добиться отъ него, какъ перваго условія, пожизненнаго изгнанія министровъ. Это былъ первоначальный планъ; но

двадцать дней назадъ, убѣдившись въ томъ, что масса заговорщиковъ отказалась отъ первыхъ своихъ намѣреній и замѣнила ихъ новыми, болѣе-кровавыми, я отделился отъ заговорщиковъ.»—«Что же они хотѣли сдѣлать?» спросилъ тогда Риза-Паша.—«За одно со всѣмъ артиллерійскимъ корпусомъ въ Топхане и съ частью войска казармы, господствующей надъ Топхане и императорскимъ дворцомъ, предводители заговора положили: отрубить голову султану безъ дальнѣйшихъ объясненій; стрѣлять въ окружающаго его картечью изъ девяти артиллерійскихъ орудій; идти къ домамъ министровъ и продажныхъ пашей, убить ихъ... быть-можетъ, сдѣлать еще что-нибудь. Передъ этими кровавыми рѣшеніями я отступилъ; но знаю, что при всемъ томъ заслужилъ казнь. Я готовъ». Напротивъ, Джаферъ-Паша внезапно повалилъ въ лодку своихъ сторожей, оставивъ въ рукахъ ихъ верхнюю свою одежду, за которую они держались, и бросился въ море, гдѣ и исчезъ. Тѣло его до-сихъ-поръ еще не найдено. Его везли въ Кузлеи, гдѣ онъ долженъ былъ предстать передъ министровъ. Одинъ *бимбаши* (батальйонный командиръ), котораго Риза допрашивалъ послѣ Джафера, сказалъ только: «Ты можешь велѣть разстрѣлять меня, но передъ смертью я могу объяснить тебѣ, что умираю за вѣру и народность и что ты, который губишь эти два единственно уважаемыя мною блага—подлецъ и больше ничего!» Султанъ, вопреки совѣту министровъ, отправился вчера безъ конвоя въ Топхане. Ему извѣстны всѣ подробности дѣла.

— Въ Бухарестѣ прочитанъ, 3-го октября (21-го сентября), фирманъ объ утвержденіи князя Кузы. За два дня передъ тѣмъ тотъ же фирманъ обнародованъ и въ Яссахъ.

— Въ Кантонѣ начинаются уже безпорядки. Китайскій губернаторъ Ланъ получилъ депеши изъ Пекина, которыя онъ не хочетъ и не смѣетъ показать иностраннымъ комиссарамъ. Онъ утверждаетъ, что все обойдется хорошо и что присланныя ему инструкціи миролюбивы; но что если онъ получитъ воинственные приказанія отъ своего императора и повелителя, то онъ долженъ повиноваться имъ. Англія между-тѣмъ рѣшила отправить въ Кигай 10,000 войска прямо изъ Индіи.

Телеграфическія депеши, полученныя въ С.-Петербурѣ.

Парижъ, 9-го октября (27-го сентября). Французскій консулъ въ Парижѣ получилъ приказаніе выѣхать отсюда, если не будутъ немедленно наказаны убійцы графа Аувити.

Цюрихъ, 8-го октября (26-го сентября). Сомнѣваются, чтобы условія мирнаго трактата были подписаны въ теченіе наступающей недѣли.

Библиографическія извѣстія.
Объ изданіи грузинскаго литературнаго журнала «ЗАРЯ» въ 1860-мъ году.

Въ 1860 году журналъ «Заря» вступитъ въ четвертый годъ своего существованія. Съ какимъ успѣхомъ или недостатками издавался этотъ журналъ въ прошлые три года,—о томъ могутъ судить читатели; мы же съ своей стороны не будемъ указывать на значеніе трехлѣтней послыной, но тѣмъ не менѣе усердной нашей дѣятельности. Просвѣщенная публика всего лучше можетъ видѣть, къ какой общественной цѣли стремятся наши скромные труды во имя грузинскаго слова, равно и то, что безъ ея поддержки цѣль эта не была бы достижима для средствъ даже вдвое болѣе прочныхъ, чѣмъ наши скудныя средства. Мы можемъ только завѣрить постоянныхъ читателей «Зари», что лучшіе современные представители грузинской литературы, которые не оставляли насъ доселѣ своимъ участіемъ, обѣщали намъ болѣе дѣятельное сотрудничество и въ наступающемъ году. Это даетъ намъ смѣлость надѣяться, что нашъ журналъ въ 1860-мъ году получитъ болѣе болѣе интересъ и разнообразіе. Еще въ текущемъ году читатели могли замѣтить, что мы ввели въ свой журналъ новый отдѣлъ «Сельскаго Хозяйства», имѣя въ виду современныя требованія.

Такимъ образомъ, въ наступающемъ году журналъ «Заря» будетъ состоять изъ слѣдующихъ отдѣловъ: 1.) Древняя Грузинская Словесность, въ составъ которой войдутъ замѣчательныя произведенія старыхъ грузинскихъ писателей, не являвшіяся еще въ печати. 2.) Произведенія современныхъ писателей, оригинальныя или переводныя. 3.) Стихотворенія старыхъ и нынѣшнихъ поэтовъ. 4.) Науки и искусства. 5.) Легкая библиографическая хроника. 6.) Сельское Хозяйство и 7.) Разныя извѣстія.

Повторяемъ, что совершенство «Зари»—единственнаго періодическаго изданія на грузинскомъ языкѣ—главнѣйше зависитъ отъ благодушной поддержки и участія со стороны всѣхъ тѣхъ, кому дорого родное слово. Мы же съ своей стороны не жалѣемъ ни средствъ, ни трудовъ къ поддержанію журнала. Въ этомъ могъ убѣдить каждаго изъ читателей трехлѣтній опытъ.

Цѣна годоваго изданія «Зари», состоящаго изъ двѣнадцати книжекъ (отъ 6-ти до 8-ми печатныхъ листовъ въ каждой), остается таже, что и въ нынѣшнемъ году,—именно: семь руб. сер., съ пересылкою и доставкою на домъ. Журналъ выходитъ въ началѣ каждаго мѣсяца.—Подписка принимается въ Редакціи, находящейся въ Куказѣ, въ домѣ Кереселидзе. Иногородные благоволятъ адресовать свои требованія просто: въ Редакцію грузинскаго журнала «Заря», въ Тифлисъ.

Редакторъ и издатель Н. Кереселидзе.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.
ОПТИКЪ
ЗАДЬЦОВЪ И ШИШЪ
ИЗЪ ОДЕССЫ

Имѣетъ честь извѣстить, что онъ прибылъ сюда съ своими собственными издѣліями: оптическими, физическими и математическими инструментами.

- Оптическіе снаряды.**
Лорнеты въ золотой, серебряной и другихъ оправкахъ. Зрительныя трубы, телеметръ Леребура, телескопы, театральныя трубки въ разныхъ оправкахъ, микроскопы.
Магнитно-электрическія машины.
Магнитно-электрическія машины для медицинскаго употребленія, конструкціи Штерера.
Математическіе инструменты.
Готовальня, масштабы, транспантіры, циркули, рейсфедеры, карманныя компасы, солнечныя часы, астролябія.

- Метеорологія.**
Барометры металлическіе, термометры къ окнамъ, комнатныя, для винокуренныхъ заводовъ, для гидрометра Мильза, Гесса и для сахарныхъ заводовъ.
Стереоскопы.
съ прекраснѣйшими дагерротипными картинками. Виды разныхъ зданій и окрестностей: Рима, Ліона, Парижа; академическія модели, транспаранты съ двойнымъ эффектомъ.

Объ употребленіи очковъ.
Извѣстно всѣмъ, какое затрудненіе и нерѣшимость представлялъ выборъ очковъ, соответственный свойствамъ зрѣнія, ибо разные роды глазъ должны быть поддерживаемы разными номерами стеколъ, въ чемъ даже опытнѣйшіе оптики не рѣдко ошибались; нынѣ сомнѣніе это опровергнуто профессоромъ вѣнской академіи Штампферомъ, который изобрѣлъ аппаратъ, показывающій номеръ стеколъ, свойственный силѣ зрѣнія.
Магазинъ открытъ на Эриванской площади, въ домѣ книжныя Сумбатовой, гдѣ помѣщается гостиница «Кавказъ».

Продается пара сырыхъ упряжныхъ ЛОШАДЕЙ. Спросить на Баронской улицѣ, въ домѣ портнаго Кошева, у мальчика Степана. 2.

ТИФЛИССКІЙ ТЕАТРЪ.
Въ пятницу, 16-го октября, въ сч. абон. спек. 9-й. СЕВИЛЬСКІЙ ЦИРЮЛЬНИКЪ—опера въ 3-хъ дѣйств., муз. Верди.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.			Сыръсть воздуха.	Бар. при 13 1/2 Р° Русс. пол.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.	Наим.					Наиб.	
9-го октября.	7 утра.	+ 7,4	+ 6,0	0,78	575,33	СЗ. слаб.	Обл. на гориз.	+ 6,4	+ 16,2	
	1 попол.	+ 15,6	+ 10,2	0,44	575,15	ЮВ. слаб.	Обл. на гориз.			
	9 вечер.	+ 9,9	+ 7,3	0,65	575,69	В. оч. слаб.	Обл. жѣсти.			
10-го октября.	7 утра.	+ 5,6	+ 4,8	0,86	575,27	СЗ. оч. слаб.	Обл. на гориз.	+ 5,1	+ 16,8	
	1 попол.	+ 15,6	+ 10,0	0,42	572,82	ЮВ. слаб.	Ясно.			
	9 вечер.	+ 11,0	+ 8,2	0,64	573,59	СЗ. слаб.	Обл. на гориз.			
11-го октября.	7 утра.	+ 7,0	+ 5,8	0,80	573,98	СЗ. слаб.	Обл. на гориз.	+ 5,9	+ 19,0	
	1 попол.	+ 17,4	+ 11,2	0,41	572,92	СЗ. слаб.	Обл. жѣсти.			
	9 вечер.	+ 11,4	+ 7,8	0,55	574,42	СЗ. слаб.	Ясно.			
12-го октября.	7 утра.	+ 6,8	+ 5,4	0,77	575,44	СЗ. слаб.	Ясно.	+ 6,1	+ 18,4	
	1 попол.	+ 17,4	+ 11,0	0,39	574,29	С. слаб.	Обл. на гориз.			
	9 вечер.	+ 11,4	+ 8,2	0,60	575,48	СЗ. оч. слаб.	Ясно.			